

Шарышова Наталья Викторовна

**РОЛЬ ДЕВИАНТНО-СТРУКТУРИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОЦЕССЕ МЕТАФОРИЗАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ ДИЛАНА ТОМАСА)**

В статье рассматривается понятие лексико-семантических девиаций через анализ поэтического языка Дилана Томаса (1914-1953). В ходе изучения работ по данному вопросу был установлен метаязыковой характер явления девиантности и выявлена важная роль языкового формотворчества поэтов в процессе формирования индивидуально-авторской концептуальной системы. Был сделан вывод о том, что девиантные языковые инновации в поэтическом языке Д. Томаса являются одним из наиболее продуктивных способов метафоризации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 179-181. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE MEANING OF THE GERMAN VERBS OF TASTE PERCEPTION

Khantimirov Spartak Mubarakshovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
ya.spartakkhan@yandex.ru

Taste sensations play a very important role in human life. Existing studies of the German verbs of taste do not provide a complete description of the semantics of the whole corpus of this vocabulary. The article allows giving a comprehensive description of the semantic structure of the lexical units under consideration, revealing their seme composition, identifying additional features, for example, stylistic coloring and regional marking. The research of the verbs meanings was carried out with using the method of the component analysis of the vocabulary, involving both the paradigmatic and syntagmatic analysis, by singling out various semes.

Key words and phrases: linguistics; German verbs of taste; verbal semantics; component analysis; seme; synonymy.

УДК 811.111-26

В статье рассматривается понятие лексико-семантических девиаций через анализ поэтического языка Дилана Томаса (1914-1953). В ходе изучения работ по данному вопросу был установлен метаязыковой характер явления девиантности и выявлена важная роль языкового формотворчества поэтов в процессе формирования индивидуально-авторской концептуальной системы. Был сделан вывод о том, что девиантные языковые инновации в поэтическом языке Д. Томаса являются одним из наиболее продуктивных способов метафоризации.

Ключевые слова и фразы: языковые аномалии; гипостазис; лексико-семантические девиации; концептуальная метафора; концепт.

Шарышова Наталья Викторовна

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
sharyshova.n@mail.ru

РОЛЬ ДЕВИАНТНО-СТРУКТУРИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОЦЕССЕ МЕТАФОРИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ ДИЛАНА ТОМАСА)

Поэзия Дилана Томаса занимает важное положение в истории культуры и литературы Великобритании. Прежде всего, его произведения славятся своей сложностью и нечитабельностью из-за обилия многозначных слов с множеством потенциальных синтаксических функций, а также из-за частых случаев лексико-семантических девиаций и гипостазиса – подстановки одной грамматической категории вместо другой [4]. Цель данного исследования – выяснение степени значимости языковой инноватики в процессе создания выразительных средств, а также развитие методики анализа англоязычного поэтического дискурса.

По определению Г. О. Винокура, поэтический язык представляет собой особую традицию языкового употребления [2, с. 388]. Нарушение языковых правил допустимо в поэтическом языке в целях создания или усиления определенного эстетического или прагматического эффекта в результате не прямой коммуникации (именно к этому виду коммуникации относится чтение художественных текстов, по мнению В. В. Деметьева [3]). Более того, уникальность поэтического языка состоит именно в отказе от конвенциональных норм повседневного языка. Подобные случаи отклонения можно отнести к понятию поэтической вольности (*poetic licence*) – намеренного нарушения правил поэтом с целью повышения интереса к произведению и усиления воздействия на читателя [10].

Результатом поэтической вольности является порождение языковой аномалии, определяемой Ю. Д. Апресяном как «нарушение правила употребления какой-то языковой или текстовой единицы» [1, с. 50]. Т. Б. Радбиль выделяет особый тип отклонения от нормы – семантические аномалии, которые представляют собой «результат аномальной вербализации именно плана содержания языковой единицы, возникающая как в результате искажения формальной структуры, так и без искажения формы: неадекватная парадигматическая субституция, аномальная сочетаемость или неправильное заполнение позиции валентности, неправильная реализация словообразовательной или синтаксической модели и т.д.» [5, с. 26].

Н. А. Фатеева отмечает, что девиантность в поэтическом языке практически во всех случаях используется авторами намеренно, поэтому данный прием следует относить к явлениям метаязыкового уровня: так как «все введенные поэтом трансформации имеют особую мотивацию и работают на приращение смысла, прежде всего на его эстетическую составляющую. Последнее и определяет креативный характер поэтических девиаций, которые в итоге становятся языковыми инновациями» [9, с. 44]. По мнению Т. В. Устиновой, именно метаязыковая рефлексия читателя, перед которым стоит задача интерпретации нестандартной языковой формы, играет важнейшую роль в неконвенциональном смыслообразовании [8, с. 140].

Ссылаясь на работы И. А. Бубновой и И. Кечкеша, Т. В. Устинова предлагает следующие типы значений, на которые опирается читатель при декодировании поэтической многосмысленности: 1) регулярные, общеизвестные и системно закреплённые значения; 2) субъективные значения, существующие в сознании отдельного индивида; 3) наиболее часто ассоциируемые значения; 4) контекстуальное значение, зависящее от семантики сочетающихся единиц. Таким образом, процесс читательского восприятия текста является не просто декодированием путем распознавания формы и значения языковых единиц, но и производство новых смыслов в результате интерпретации значений на перечисленных уровнях [Там же, с. 92].

В качестве примера нестандартно структурированной конструкции исследователи чаще всего приводят название стихотворения *A Grief Ago* (*Одно горе назад*) (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. Ш.). Дж. Лич предлагает рассматривать этот случай в контексте двух существующих языковых парадигм для конкретного выражения – в данном примере для конструкции *...ago*. Согласно общепринятой, нормативной парадигме (*normal paradigm*), наиболее предсказуемым вариантом фразы будет выражение, включающее существительное с обязательной семой «отрезок времени»: *day, minute, year*. В случае со стихотворением Д. Томаса мы имеем дело с особой парадигмой (*special paradigm*): поэт поместил слово *grief* на место единицы обозначения временного интервала, тем самым метафорически передав ему часть данного значения [11, р. 30].

Касательно подобных случаев глубокой синтаксической реструктуризации Дж. Лич также отмечает, что выражения, в которых слова определенного класса заменяются словами другого, можно рассматривать как «ошибочный выбор». Интерпретировать их при этом следует путем проецирования отклоняющейся формы на целый класс нормативных единиц, которые могли бы функционировать в данной позиции [Ibidem, р. 45].

В стихотворении *In the Beginning* (*В начале*) мы имеем дело с окказионализмом, полученным с помощью гипостазиса: *The substance forked that marrowed the first sun...* (*Материя ветвистая, что прародила солнце...*) [7, с. 80]. Слово *marrowed* выполняет функцию глагола в прошедшем времени, однако среди дефиниций в толковых словарях отсутствует упоминание о глагольной форме. Существительное же обозначает костный мозг, сорт кабачка и важную часть объекта или явления [10]. Из последнего определения можно сделать вывод, что глагол *marrow* по значению близок к слову *create*, однако за счет выдвигания определенных признаков на первый план происходит интенсификация смыслового компонента «служить первоосновой для порождения чего-либо». Данный случай служит примером реализации концептуальной метафоры, играющей доминантную роль во всем творчестве Д. Томаса: МИКРОКОСМ = МАКРОКОСМ (*MICROCOSM IS MACROCOSM*). В рамках данной модели части человеческого тела, а также процессы, протекающие внутри него, метафорически приравниваются к объектам и явлениям Вселенной.

Еще одним примером лексической девиации могут послужить новообразованные слова *man-in-seed, in seed-at-zero* (*мужчина-в-семени, в ноль-семени*), *grave-groping place* (*могилоищущее место*) [7, с. 113], которые представляют собой результат окказионального словосложения. По мнению Дж. Лича, неологизмы не только обладают функцией «экономии» языковых средств за счет аффиксации и дефисного написания, но и имеют «концептообразующую» силу. Данное утверждение он объясняет тем, что необходимость употребить новое слово сама по себе означает наличие нового концепта или отдельного элемента уже существующего, которое до этого можно было выразить только развернутой фразой [11, р. 44]. Т. В. Устинова также отмечает, что новообразованные в процессе формотворческих экспериментов языковые репрезентации, которые, по сути, представляют собой «переосмысленные концепты с обновленным семантическим потенциалом», способны «специфически активировать определенные области концептуальной системы» [8, с. 99].

В нашем примере получившийся индивидуально-авторский неологизм в контексте данного стихотворения, повествующего о зачатии и рождении ребенка, отражает авторское представление о тождественности концептов *being / бытие* и *nothingness / ничто*: потенциальная жизнь *man-in-seed* зарождается в стерильном семени *seed-at-zero*. Окказионализм *grave-groping place*, в свою очередь, является частным случаем метафорической модели УТРОБА МАТЕРИ – МОГИЛА (*WOMB IS TOMB*), репрезентирующей оппозицию концептов *life / жизнь* и *death / смерть*.

В стихотворении *Especially When the October Wind* (*Особенно, когда октябрьский ветер*) [7, с. 68] имеется огромное количество нестандартных сочетаний лексем, которых не встретишь в повседневной речи: *syllabic blood* (*слоговая кровь*), *drains her words* (*сливает поток слов*), *tower of words* (*крепость из слов*), *the wordy shapes of women* (*словесные фигуры женщин*), *vowelled beeches* (*буки, наполненные звучаньем гласным*), *dark-vowelled bird* (*темно-гласный голос птицы*). Едва ли можно представить употребление таких словосочетаний в рамках узуса: слова *syllabic* и *vowel* относятся к специальной лексике из области лингвистики и не предполагают включения в атрибутивные сочетания с наименованиями живых организмов и объектов природы. К тому же здесь снова имеет место случай гипостазиса: в толковых словарях отсутствует глагол *to vowel*, что делает невозможным наличие определения в форме страдательного причастия *vowelled*. Все эти выражения иллюстрируют нарушение правила семантических ограничений (*semantic restrictions*), которые определяются в «Оксфордском словаре грамматических терминов» как ограничения, накладываемые на сочетаемость слов в зависимости от их лексического значения [12, р. 353].

Подобные нестандартные способы номинации И. А. Стернин называет «приблизительной номинацией» [6, с. 46]. Исходя из того, что мышление невербально и основано на универсальном предметном коде, процесс речепорождения представляет собой перекодирование сначала в промежуточный, а затем – в вербальный код национального языка. Мыслительные концепты уникальны для каждого индивида, но в результате перекодирования они становятся доступны для всех остальных людей. На этапе перехода к единицам национального

языка автор выбирает «те или иные лексемы, имеющие в языке значения, соответствующие концептам, которые ему необходимо выразить». Если же в языке отсутствуют лексемы, соответствующие авторскому замыслу, то используются нестандартные словосочетания и окказиональные метафорические номинации [Там же].

Приведенные нами примеры нарушенной сочетаемости становятся возможными в художественном мире Томаса благодаря наличию в авторской картине мира концептуальной метафоры язык = ОСНОВА ЖИЗНИ (LANGUAGE IS LIFE). Поэт часто обращается к библейскому мотиву сотворения мира, в начале которого было Слово: поэт в его мире отождествляется с Творцом, а само слово – с сотворением (мира, ребенка или поэзии). Именно поэтому характеристики слов приписываются всем объектам окружающей действительности и находят выражение в иррациональных языковых репрезентациях.

Таким образом, языковые девиации в общем и целом представляют собой нарушения общепринятых норм процесса коммуникации, провоцирующие возникновение смысловых неточностей и пробелов при восприятии и декодировании информации реципиентом.

Следует отметить двойственную связь, существующую между языковыми инновациями и концептуальной системой. С одной стороны, вслед за Т. Д. Радбилем необходимо признать, что концептуальные аномалии являются первичными по отношению к языковым аномалиям, и именно отсюда возникает «двойная трактовка одних и тех же явлений то как языковых, то как концептуальных аномалий» [5, с. 137]. С другой стороны, верно и то, что подобная лингвистическая инноватика сама по себе преобразует семантический потенциал и смысловые элементы концептов [8, с. 99].

В результате исследования лексико-семантических особенностей поэтических текстов Д. Томаса можно сделать вывод о том, что соответствующие отклонения от норм языка служат главным инструментом метафоризации. Для полноценной интерпретации неконвенциональных языковых выражений, затрудняющих понимание всего текста, необходимо сместить фокус в сторону поиска фигуральных значений. Устранить семантические несоответствия можно также путем перевода анализа на метафорический уровень. Абсурдные и иррациональные сочетания лексем употребляются поэтом, прежде всего, для привлечения внимания читателя и вовлечения его в создаваемый автором поэтический мир.

Языковая форма репрезентации информации в поэтических текстах обладает первостепенной важностью, так как она оказывает влияние на смысловое декодирование со стороны читателя. Языковые аномалии побуждают читателя проявлять креативность и искать заложенный автором смысл за пределами словарного значения слов, присутствующих в семантически девиантной конструкции.

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** Языковые аномалии: типы и функции // Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Георгия Владимировича Степанова (1919-1986) / под ред. Д. С. Лихачева. М. – Л.: Наука, 1990. С. 50-71.
2. **Винокур Г. О.** Понятие поэтического языка // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 388-393.
3. **Дементьев В. В.** Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 376 с.
4. **Марузо Ж.** Словарь лингвистических терминов. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 436 с.
5. **Радбиль Т. Б.** Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие: монография. М.: Флинта, 2012. 322 с.
6. **Стернин И. А.** «Язык смысла» А. Платонова [Электронный ресурс] // Теоретические проблемы языкознания. Избранные статьи. С. 45-51. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Teoreticheskie_problemi_yazikoznaniya_Izbrannye_statyi.pdf (дата обращения: 27.10.2017).
7. **Томас Д.** Полное собрание стихотворений. М.: Центр книги Рудомино, 2015. 474 с.
8. **Устинова Т. В.** Неконвенциональное смыслообразование в поэтической речи: лингвокогнитивное моделирование читательской рецепции и межязыковой перевод: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2017. 436 с.
9. **Фатеева Н. А.** Языковые девиации в аспекте креативности (на материале современной русской поэзии) // Верхневолжский филологический вестник: научный журнал. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. № 4. С. 44-48.
10. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 27.10.2017).
11. **Leech G. M.** A Linguistic Guide to English Poetry. N. Y.: Longman, Inc., 1991. 227 p.
12. **Oxford Dictionary of English Grammar** / ed. B. Aarts, S. Chalker, E. Weiner. Oxford: Oxford University Press, 2014. 453 p.

THE ROLE OF DEVIANT-STRUCTURED CONSTRUCTIONS IN METAPHORIZATION PROCESS (BY THE MATERIAL OF DYLAN THOMAS'S POETRY)

Sharyshova Natal'ya Viktorovna
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
sharyshova.n@mail.ru

The article deals with the notion of lexico-semantic deviations through the analysis of the poetic language of Dylan Thomas (1914-1953). In the process of studying the works on this issue, the metalinguistic character of deviance phenomenon has been established and the important role of the linguistic form of poets' creativity during the formation of individual author's conceptual system has been revealed. It has been concluded that the deviant language innovations in D. Thomas's poetic language are one of the most productive ways of metaphorization.

Key words and phrases: language anomalies; hypostasis; lexico-semantic deviations; conceptual metaphor; concept.